

№ 10. Ганьне Бабарэцы

[Чэрвень 1925]

Любенькая Анечка!

А што ні кажы, усё—ж ткі тут мне ўжо абрыдзела сядзець. Толькі й цешыш сябе тым, што ўжо мала засталася, ды што гэтак трэба.

№ 11. [Уладзімеру Дубоўку]

[Красавік — травень 1927]

Другі нумар на выхадзе. Паправак, што ты надаслаў апошні раз, зрабіць не ўдалося. На машыне ўсё. Першы йдзе ніштавата. Пашла шостая сотня. У нашых умовах дык гэта нішто.

№ 12. Уладзімеру Дубоўку

30.VI.27 г.

Дорогой Владимир!

Искренно благодарю за все присланное тобой. После первого письма я ждал еще статью о грузинской литературе и твоих художественных произведений. Как-то неловко выходит, что из художественной литературы твоего ничего нет. Я хочу дать пару стихов из тех, что ты был прислал в сборник „Наля“, только не решаюсь это сделать без твоего на это согласия. Я думаю, что можно.

Третий номер почти что уже и готов. Часть материалов в печати, а часть еще в Главлите. Завтра, наверное, будут уже готовы и эти. Содержание номера такое. Из прозы: Кузьмы продолжение романа, Змитрука — продолжение повести, Кондрата — два рассказа, М[рья] — один рассказ, Горавского — один рассказ, Гуци — глава из „В глуби Полесья“. Из стихов — Глебки, Лужанина, Дорожного, Кляшторного, Бобрिका, Звонака (последних двух еще под вопросом), Жилки и две сказки Крапивы (одна из них ответ критикам). Статьи: работы Замотина, твоя статья, Березки, Вознесенского про театр, Хлебцевича, Сааруни, Снежко про японскую литературу и Замбржицкого (хотя последний все еще под сомнением, хотя и сдали его в Главлит), не хватает твоих стихов и Язэпа. Нет и моей статьи. Думаю ограничиться несколькими рецензиями и, если пропустят, статьей про „Сым[она] Муз[ыку]“. Нового ничего не написал. Твою статью я считаю чрезвычайно полезной работой и думаю, что ты не только не должен прекращать в этом направлении исследований, но расширять его и др. стороны народного творчества. К слову, мне кажется, что народные сказки, особенно т. н. методологические могли бы дать много благородного материала в вопросе, поднятом статьей Березки. Мне кажется, в создании белорусского романа материалы этих сказок должны сыграть известную роль в смысле окраски этого жанра в национальный цвет со стороны формы. Между прочим, термин „авантюристический“ мы везде заменим словом „прыгодніцкі“, исходя из того, [что] с понятием „авантурны“ обыкновенно в обиходе связывают понимания, не совсем полезные для этого жанра, понимания предвзятые.